

V

Письма Д. С. Лихачева В. А. Каверину

1

17.9.72

Дорогой Вениамин Александрович!

Сейчас приехал с дачи и увидел у себя Ваш подарок — «Перед зеркалом» — и письмо.

«Перед зеркалом» я читал еще в журнале. Мне очень понравился этот роман. За романтизм, за возрождение веры в настоящую любовь! Это так важно в наш век всяческого безверия. И очень важно, что Вы показали трагизм невольной эмиграции. В Болгарии, Югославии, Англии я столько на-

слышался удивительных трагедий и романтических историй в этой среде, что обрадовался и этой теме в Вашем романе.

Мы, кажется, имеем общего учителя — Леонида Владимировича Георга¹ в Лентовской школе?

От всей души желаю Вам радостной работы.

Я очень ценю у Вас романтизм и нравственное начало. Все это очень нужно.

Искренне Ваш Д. Лихачев

¹ О Л. В. Георге см.: Д. С. Лихачев. Воспоминания. СПб., 1999, с. 135—143.

2

Дорогой Вениамин Александрович! Недавно я был в Пскове. Видел гимназию, в которой учились Вы и Ю. Н. Тынянов. Там даже поставлена доска — памяти о Тынянове. Потом был в Пушкинском заповеднике и впервые побывал в Петровском — волшебное место.

Но вот у меня к Вам какая большая просьба.

До войны красивейшей псковской церковью была ц. Сергия с Залужья с зеленым изразцовым куполом. Немцы ее разрушили, но все же сразу после войны сохранялись еще стены в полный рост и своды. Купол был разрушен, его изразцы (остатки, конечно) музей собрал. Я был в Пскове вскоре после его освобождения. Церковь эта — единственная, которую не восстанавливают и не намереваются пока восстанавливать, так как к ней удобно пристроились гаражи влиятельных псковских ребят. Восстановить ее — значит убрать гаражи, а владельцам это не хочется. Церковь в самом центре города, во дворе против гостиницы «Октябрьская».

И ее даже в путеводителях теперь не указывают! Украдкой ее сняли по моей просьбе. Фотографии посылаю. Не согласились бы Вы коротко написать в «Литер. газету» о необходимости ее реставрации. Посылаю Вам фотографии — страшные документы варварства, которое может наблюдать всякий в городе.

Я как-то выдохся на такого рода обращениях в печати к совести «отцов города». Ничего не получается. Характеристика Сергия с Залужья есть в «старом Грабаре» — в его Истории русского искусства. Пожалуйста, помогите спасти этот памятник. Сделайте это доброе дело. Напишите.

Всегда и искренне Ваш

Д. Лихачев

Если не сможете, — ну что же, я не буду в обиде, хотя и буду огорчен.

19.04.1975

3

Дорогой Вениамин Александрович!

Спасибо Вам за письмо и за Сергия Залужского. А мои попытки спасти фрески XII в. в Мирожском монастыре закончились провалом. Брягин, который их «реставрирует», имеет большие связи в Министерстве культуры, и комиссия была назначена из его сторонников. С реставрацией — труднее, нет общепризнанных принципов реставрации.

Свою книгу, изданную «Современником»,¹ я еще не видел даже. Как только я получу в Ленинграде (мне обещали позвонить), я вышлю ее Вам. Я заказал себе 200 экз.

Искренне Ваш

Д. Лихачев

14.8.75

¹ Дмитрий Лихачев. «Великое наследие. Классические произведения литературы древней Руси». М. «Современник», 1975.

4

Дорогой Вениамин Александрович!

Посылаю Вам копию своего письма в Детгиз (не знаю — кому его адресовать). (Ах, испортилась машинка — пишу странно). Послал в Детгиз «на деревню — дедушке».

Пришла пора мне отчитываться по «Литературным памятникам». Я был бы счастлив, если бы Вы написали об этом издании, о его стремлении объединить культуру всех народов, воспитывать уважение ко всем народам, к их литературам и пр. хорошее. Все материалы я Вам вышлю — свою статью об установках издания, о его истории и проспект вышедших и выходящих книг. Согласитесь! Мне надо отсюда уходить, но я хочу, чтобы идеи мои и всего нашего издания не умерли, чтобы они продолжались.¹ И хотелось бы, чтобы обо всем этом благородном, что было создано Конрадом,² написал благородный человек. Боже, как мы нуждаемся в благородстве! Понятие это умирает. Благородство и в отношении между народами... Согласны? К Вашему слову льнут люди.

Всегда Ваш

Д. Лихачев

13.4.78

¹ На полях письма приписка В. К.: «Это значит не только то, что «Памятники» теряют Вас, но, боюсь, и то, что мы все теряем «Памятники». И «Памятники» без Вас сохранят ли. Это несовременная черта».

² Николай Иосифович Конрад (1891—1970) — востоковед, академик, с 1962 г. — председатель редколлегии книжной серии «Литературные памятники».

5

Дорогой Вениамин Александрович!

Я получил от «Звезды» заказ — отзыв на «Вечерний день». Вместе с заказом получил возможность прочесть «Вечерний день». Поэтому отзыв был для меня легок, приятен и... в общем, я очень благодарен «Звезде», что она дала мне возможность прочесть Вашу книгу. Отзыв я написал, нигде не кривя душой, с чистой совестью.¹ Очень интересная книга, полезная, поучительная.

Следы редакторских исправлений огорчили, но они не такие уж большие, а основное осталось: призыв к дружбе, к общению людей, их право на создание своей среды. Вокруг хороших и среда хорошая. Пусть чиновники в литературе маринуются в одиночестве.

От души желаю Вам хорошего отдыха.

Довольны ли Вы Рижским «взморьем»? Погода ведь была плохая.

Искренне Ваш

Д. Лихачев

25.12.78

¹ В «Звезде» отзыв опубликован не был: партийные инстанции Лихачева в это время печатать не рекомендовали.

6

8.04.80

Дорогой Вениамин Александрович,

простите, что пишу на машинке: очень испортился почерк. Статья моя¹ родилась так. Я давно еще написал работу «Национальный идеал и национальная действительность». Там я говорил о чрезвычайном разрыве между тем и другим (мысль эта в голом виде осталась). Но, написав, я увидел, что печатать ее никак нельзя. Реальные недостатки слишком велики. Главная мысль состояла в том еще, что государство дискредитировало себя в глазах народа в период феодальной раздробленности, затем в татарщину, еще больше при Грозном и продолжалось это и в XVII в. Поэтому на службу шли только по-

донки, а госуд. рвение у лучших двигало их в казачество, по следам которого государство шло на юг и в Сибирь. Было как бы пассивное сопротивление (ведь и Аввакум не призывал к восстанию). Отсюда недоверие русского государства к русским, начавшееся при Иване (опричниной командовали иностранцы), запрещение при Алексее Михайловиче и до конца царствования Екатерины занимать высшие должности в церкви русским и пр., и пр. Одичание и церкви. В общем было и положительное и отрицательное в конкретном виде... Но цель моей статьи в «Новом мире» была узкая, не научная — без офиц. слов написать просто о том, что нельзя смешивать патриотизм с национализмом (самая большая опасность).

Судя по письмам, которые я получаю, это действительно важно.

Вероятно, 18 апреля буду в Москве и мог бы взять машину заехать к Вам на полчаса 19-го. Очень хочется повидаться.

А «Мертвый Дом» я не перечитывал со школьных лет. «Идиота» читал десятки раз, люблю перечитывать, а «Мертвого Дома» боюсь. Не знаю — почему?

Предлагаю книжку на тему «Заметок», но это невозможно. Заметки и есть заметки, а если книга, то я должен отвечать на все, а на все ответить невозможно.

Поклон от моих — от Зинаиды Александровны.² Привет самый большой Лидии Николаевне.

Люблю Вас и как человека, и как писателя.

Ваш

Д. Лихачев

¹ Д. С. Лихачев. Заметки о русском. «Новый мир», 1980, № 3.

² Зинаида Александровна Лихачева, рожд. Макарова (1906—2001) — жена Д. Л.

7

Дорогой Вениамин Александрович!

Спасибо сердечное за книгу.¹ Моя внучка сразу отобрала ее от нас с З. А. читать: после уж наша очередь! Из уважения к ее любви к Вашим книгам мы уступили...

В № 3 «Нового мира» должна выйти моя статья «Записки о Русском»,² в которой я хочу провести идею: за патриотизм, но против национализма. Получилось ли? Очень прошу Вас прочесть и дать все замечания для будущей переработки. Хочу сделать ее морально безупречной. Считаю, что такое выдержанное?? сейчас очень важно. Поэтому и покушаюсь на Ваше время. В редакции считают, что все хорошо, но мне хочется, чтобы были по возможности все точки над i. Я им не очень верю.

Привет Лидии Николаевне.

Искренне Ваш

Д. Лихачев

27.04.80

¹ «Освещенные окна».

² Очевидно, описка. Статья наз. «Заметки о русском». См. сноску 1 к письму 6.

8

Дорогой Вениамин Александрович!

Окружающие смерти так ужасны, бессмысленны, так действуют на душу, что просто не мог написать Вам слова сочувствия!¹ Как я могу желать мужественно перенести Вам Ваше горе, когда я сам не могу перенести своего.² Думал, что время возьмет свое, но — нет. Видимо, нам с Вами надо будет нести наше горе до конца. Говорят: «так нужно!» Но бессмысленность смерти очевидна. Простите, что так пишу. Чувствую, что утешать — оскорбительно. Я сам не мог и не могу переносить утешений. Значит, не верят в мое горе...

Поэтому я Вас не утешаю, а только мысленно прижимаю Вас к сердцу. Будем думать, что прошлое не исчезает, а где-то невидимо для нас существует.

Все осталось, остается. Только мы растягиваем «время» в прошлое, настоящее и будущее.

А времени нет, не будет (помните? — в Апокалипсисе: «Времени больше не будет».

Это значит, что его вообще по существу нет).

Любящий Вас

Д. Лихачев

15. 08.84

¹ 21 июня 1984 г. умерла жена В. К., Лидия Николаевна Тынянова.

² 11 сентября 1981 г. погибла дочь Д. Л., Вера Дмитриевна Лихачева (род. 4 августа 1937 г.) — искусствовед, специалист по культуре древней Руси.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда человек оглядывается назад, многое он видит с ясностью, подчас приводящей в изумление. Любопытно, что то, что он видит, иногда настолько ничтожно, настолько не представляет интереса ни для него, ни для других, что невольно диву даешься: «Почему так отчетливо, с такой четкостью запомнилась эта ничего не значащая житейская мелочь?»

«Не надо заводить архива», — сказал Пастернак, задавая его исследователям почти невыполнимую задачу. Ведь они, вопреки его смелому завету, разыскивают такие частности, такие крохи существования, которые ему казались не заслуживающими даже беглого взгляда. Такие крохи ищет и находит в жизни Булгакова его прилежная исследовательница Мариэтта Чудакова.

«Единица хранения» — термин, над которым никто не задумывается. А между тем стоило бы задуматься. В памяти «единицы хранения» бесконечно разнообразны по значению.

Эта книга представляет собою собрание бесконечно разнообразных «единиц хранения», и может быть, многие из них окажутся легче тополиного пуха. Автор не в силах решить этот вопрос. Вот почему он просит не судить его слишком строго. Тем более, что он, — может быть, это покажется кокетством, — судит о себе куда более сдержанно, чем многие его корреспонденты.

И еще одно: в этой книге, в сущности, нет ни конца, ни начала. Она из тех, которые, как он считает, пишут сами себя.

Публикация Т. В. Бердиковой